

Судье Конституционного Суда Российской Федерации
Л. М. Жарковой

от Автономной некоммерческой организации
«Институт права и публичной политики»

129090, Москва, ул. Щепкина, д. 8
почтовый адрес: 129090, Москва, а/я 140
тел.: (495) 608-69-59; 608-66-35
факс: (495) 608-69-15
эл. почта: info@mail-ilpp.ru
http://www.ilpp.ru

Заключение

**по запросу судьи Конституционного Суда Российской Федерации
в связи с рассмотрением дела о возможности исполнения
в соответствии с Конституцией Российской Федерации
Постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года
по делу «ОАО “Нефтяная компания «ЮКОС»” против России»
(жалоба № 14902/04)**

I. Введение	2
II. Условия приемлемости индивидуальных жалоб акционеров юридического лица и присуждения им справедливой компенсации согласно Конвенции и практике Европейского Суда.....	4
А. Приемлемость индивидуальных жалоб акционеров (бывших акционеров) юридического лица в защиту прав юридического лица и в защиту собственных прав	4
Б. Требование об участии акционера юридического лица в разбирательствах на национальном уровне и исчерпанию им внутригосударственных средств защиты	6
В. Вопрос об отдельном установлении Европейским Судом нарушения конвенционных прав акционера при признании нарушения прав юридического лица	7
Г. Присуждение справедливой компенсации лицам, не являвшимся заявителями в Европейском Суде	7
III. Оценка правомерности взыскания публично-правовых платежей в практике Европейского Суда.....	12
А. Законность взыскания налогов, налоговых санкций и административных платежей в контексте статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции	12
Б. Соразмерность налогов, налоговых санкций и административных платежей, а также порядка их взимания в контексте статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции	16

IV. Конституционно допустимые способы (варианты) исполнения	
Постановления Европейского Суда от 31 июля 2014 года	18
А. Общие положения о соотношении Конституции Российской Федерации	
и постановлений Европейского Суда	19
Б. Анализ доводов о противоречии Постановления Европейского Суда	
от 31 июля 2014 года Конституции Российской Федерации	21
1. Постановление Конституционного Суда от 14 июля 2005 года № 9-П	22
2. Постановление Конституционного Суда от 30 июля 2001 года № 13-П.....	26
3. Конституционные принципы справедливости и равенства перед судом	
(статьи 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 3), 55 (часть 1)	
Конституции Российской Федерации).....	29
В. Допустимые способы (варианты) организации процесса выплаты	
справедливой компенсации	31
V. Заключение	32

I. Введение

1. На рассмотрении Конституционного Суда Российской Федерации (*далее* – Конституционный Суд, Суд) находится дело о возможности исполнения Постановления Европейского Суда по правам человека (*далее* – Европейский Суд, ЕСПЧ) от 31 июля 2014 года о присуждении справедливой компенсации по жалобе № 149902/04 «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» (*ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos*) против России» (*далее* – Постановление Европейского Суда от 31 июля 2014 года, Постановление). Согласно Постановлению Российская Федерация обязана выплатить акционерам компании-заявителя в составе на момент ее ликвидации и, в зависимости от обстоятельств, их правопреемникам и наследникам 1 866 104 634 евро (один миллиард восемьсот шестьдесят шесть миллионов сто четыре тысячи шестьсот тридцать четыре евро), а также любой налог, подлежащий начислению на указанные суммы, в качестве компенсации материального ущерба, подлежащие переводу в валюту Российской Федерации по курсу, который будет установлен на день выплаты; Российская Федерация обязана представить в сотрудничестве с Комитетом министров Совета Европы в течение шести месяцев со дня вступления Постановления в силу комплексный план, включая обязательный график, распределения данной справедливой компенсации (пункты 2(a) и 2(b) резолютивной части Постановления). В Постановлении от 20 сентября 2011 года по жалобе № 149902/04 «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» (*ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos*) против России» (*далее* – Постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года) Европейский Суд установил, что в ходе разбирательства о начислении налогов за 2000 год ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» (*далее* – компания «ЮКОС») не имела достаточного времени для подготовки дела в судах первой и апелляционной инстанций в нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция)

(§ 534–551 Постановления), что начисление налоговых санкций за 2000 год и удвоение налоговых санкций за 2001 год были незаконными и нарушающими статью 1 Протокола № 1 к Конвенции (§ 563–575 Постановления) и что в ходе исполнительного производства против компании «ЮКОС» национальные власти не установили справедливого баланса между законной целью этого производства и примененными мерами в нарушение того же конвенционного положения (§ 645–658 Постановления).

2. Поводом к рассмотрению дела явился запрос Министерства юстиции Российской Федерации (*далее* – Министерство юстиции) от 12 октября 2016 года, направленный в соответствии со статьей 104¹ Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (*далее* – Закон о Конституционном Суде). Министерство юстиции просит Суд признать невозможность исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского Суда от 31 июля 2014 года. Министерство юстиции утверждает, что Постановление основывается на толковании Конвенции и протоколов к ней, расходящемся с основополагающими принципами и нормами Конституции Российской Федерации, в том числе со статьями 6 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 3), 46 (часть 3), 55 и 57, и принятыми на основании данных конституционных норм постановлениями Конституционного Суда от 30 июля 2001 года № 13-П по делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и от 14 июля 2005 года № 9-П по делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации.
3. Настоящее заключение подготовлено Автономной некоммерческой организацией «Институт права и публичной политики» (*далее* – Институт, ИППП)¹ в соответствии со статьями 49 и 50 Закона о Конституционном Суде на основании запроса судьи Конституционного Суда Л.М.Жарковой от 11 ноября 2016 года № 1347. В данном запросе содержится адресованная Институту просьба дать правовую оценку содержащимся в запросе Министерства юстиции доводам, осветив в том числе следующие вопросы:

- 1) Возможно ли на основании установленных положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод условий приемлемости индивидуальных жалоб, в том числе с учетом их истолкования Европейским Судом по правам человека, обращение в ЕСПЧ с индивидуальной жалобой акционера (бывшего акционера юридического лица, в случае если оно ликвидировано к моменту обращения): – в защиту прав указанного юридического лица; – в защиту своих прав. Если

---

¹ Настоящее заключение подготовлено юристами Института Г.В.Вайпаном, Е.К.Манжосовой, Д.С.Медниковым, И.Е.Османкиной, О.Г.Подоплеловой, Н.М.Секретаревой. Институт выражает признательность профессору Берлинского университета им.Гумбольдта А.Бланкенагелю и кандидату юридических наук, доценту МГИМО(У) МИД России, магистру права (LL.M.), адвокату И.В.Рачкову за участие в подготовке настоящего заключения.

да, обусловлено ли такое право участием непосредственно этого акционера в разбирательствах на национальном уровне и исчерпанием им внутригосударственных средств защиты. Должно ли нарушение конвенционных прав акционера быть предметом отдельного установления со стороны ЕСПЧ при признании нарушения прав акционерного общества.

2) Имеются ли в практике Европейского Суда по права человека иные, помимо дела «ОАО «Нефтяная компания «Юкос»», постановления: — о присуждении подобных компенсаций лицам, которые не были заявителями в рассмотренном деле; — о признании нарушением прав компании-заявителя взыскание с нее установленных внутренним правом налоговых санкций и административных платежей (исполнительского сбора, его аналогов и др.) с точки зрения: а) самого факта взыскания, б) размера и процедуры;

3) Существуют ли конституционно допустимые способы (варианты) исполнения данного Постановления Европейского Суда по правам человека.

4. Таким образом, предметом настоящего заключения является, *во-первых*, анализ положений Конвенции и практики их толкования Европейским Судом по вопросам приемлемости индивидуальных жалоб акционеров юридического лица и присуждения им справедливой компенсации; *во-вторых*, анализ практики Европейского Суда по оценке правомерности взыскания публично-правовых платежей (налогов, налоговых санкций, административных платежей); *в-третьих*, конституционно-правовой анализ возможности исполнения Постановления Европейского Суда от 31 июля 2014 года. Структура заключения отражает содержание вопросов, поставленных судьей Конституционного Суда Л. М. Жарковой.

II. Условия приемлемости индивидуальных жалоб акционеров юридического лица и присуждения им справедливой компенсации согласно Конвенции и практике Европейского Суда

5. В настоящем разделе рассматриваются вопросы приемлемости индивидуальных жалоб, подаваемых акционерами юридического лица в Европейский Суд (подразделы А–В), а также вопросы присуждения справедливой компенсации лицам, которые не являлись заявителями в Европейском Суде (подраздел Г).

А. Приемлемость индивидуальных жалоб акционеров (бывших акционеров) юридического лица в защиту прав юридического лица и в защиту собственных прав

6. В соответствии со статьей 34 Конвенции Европейский Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одним из

государств – участников Конвенции их прав, признанных в Конвенции или в протоколах к ней.

7. Согласно практике Европейского Суда, для того чтобы считаться «жертвой» по смыслу статьи 34 Конвенции, заявитель должен быть прямо (если нарушение Конвенции совершено в отношении него самого) или косвенно (если нарушением Конвенции, совершенным в отношении другого лица, ему нанесен ущерб или у него существует личный и конкретный интерес в прекращении данного нарушения) затронут оспариваемыми действиями государства². Так, члены семьи погибшего лица в случае, если его гибель может считаться нарушением его права на жизнь согласно статье 2 Конвенции, сами являются «косвенными жертвами» нарушения статьи 2 Конвенции³. Однако если дело не касается нарушения статьи 2 Конвенции, Европейский Суд признает жалобу, поданную «косвенной жертвой», приемлемой только в исключительных случаях⁴.
8. В отношении нарушения прав юридических лиц Европейский Суд отмечает, что акционеры компании не являются «косвенной жертвой» и не могут выступать надлежащими заявителями в ЕСПЧ в защиту прав компании, кроме как при наличии исключительных обстоятельств⁵. Такими обстоятельствами являются, в частности, невозможность органов компании или – в случае процедуры ликвидации – ее ликвидаторов самим обратиться с жалобой в Европейский Суд либо наличие конфликта интересов между ликвидационными органами и акционерами⁶. Кроме того, в некоторых случаях единственный акционер компании может быть признан «жертвой» нарушения по смыслу статьи 34 Конвенции ввиду отсутствия конкуренции между его интересами и интересами самой компании⁷.

---

² Постановление Европейского Суда от 7 ноября 2013 года по делу «Валлианатос и другие (*Vallianatos and Others*) против Греции» (жалобы № 29381/09, 32684/09), § 47 (*Приложение № 1*).

³ Постановление Европейского Суда от 13 ноября 2012 года по делу «Вал Колле (*Val Colle*) против Соединенного Королевства» (жалоба № 7678/09), § 86 (*Приложение № 2*).

⁴ Решение Европейского Суда от 4 октября 2011 года по делу «Страховая компания Н.В. “Нассау” (*Nassau Verzekering Maatschappij N.V.*) против Нидерландов» (жалоба № 57602/09), § 20 (*Приложение № 3*).

⁵ Постановление Европейского Суда от 7 июня 2012 года по делу «Общество с ограниченной ответственностью “Чентро Эуропа 7 С.Р.Л.” и Ди Стефано (*Centro Europa 7 S.R.L. and Di Stefano*) против Италии» (жалоба № 38433/09), § 92 (*Приложение № 4*).

⁶ Постановление Европейского Суда от 24 октября 1995 года по делу «Агротексим (*Agrotexim*) и другие против Греции» (жалоба № 14807/89), § 66 (*Приложение № 5*); Решение Европейского Суда от 9 сентября 2004 года по делу «Капитал Банк АД (*Capital Bank AD*) против Болгарии» (жалоба № 49429/99); Решение Европейского Суда от 1 апреля 2004 года по делу «Камберроу ММ5 АД. (*Camberrow MM5 AD*) против Болгарии» (жалоба № 50357/99) (*Приложение № 7*).

⁷ Постановление Европейского Суда от 11 октября 2007 года по делу «Глас Надежда ЕООД (*Glas Nadezhda EOOD*) и Анатолий Еленков (*Anatoliy Elenkov*) против Болгарии» (жалоба № 13134/02), § 40 (*Приложение № 8*); Постановление Европейского Суда от 15 декабря

9. Тем не менее акционеры вправе подать жалобу в Европейский Суд в защиту собственных прав, если действия государства, которыми также могут затрагиваться и интересы компании, нарушают непосредственно права акционеров как таковые⁸, например, в случае лишения акционера принадлежащих ему акций без выплаты компенсации⁹, существенного понижения стоимости акций¹⁰, длительной задержки в исполнении судебного решения по передаче акций заявителям¹¹, особенно если сама компания была ликвидирована¹².

Б. Требование об участии акционера юридического лица в разбирательствах на национальном уровне и исчерпании им внутригосударственных средств защиты

10. Если акционер обращается в Европейский Суд с жалобой в защиту собственных прав, то на нем лежит обязанность исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты согласно требованию статьи 35 § 1 Конвенции, а также правовым позициям Европейского Суда¹³.
11. Однако в случае, если акционер обращается в ЕСПЧ с жалобой в защиту прав компании и признается надлежащим заявителем, то, как указывает Европейский Суд, было бы необоснованным требовать от него исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, поскольку в большинстве национальных правовых систем

2011 года по делу «Бегус (*Begus*) против Словении» (жалоба № 25634/05), § 25–26 (*Приложение № 9*); Решение Европейского Суда от 27 июня 2000 года по делу «Анкаркрона (*Ankarcrona*) против Швеции» (жалоба № 35178/97) (*Приложение № 10*); Постановление Европейского Суда от 26 октября 2000 года по делу «Г. Дж. (G.J.) против Люксембурга» (жалоба № 21156/93), § 24 (*Приложение № 11*).

⁸ Решение Европейского Суда от 7 ноября 2002 года по делу «Ольшак (*Olczak*) против Польши» (жалоба № 30417/96), § 59 (*Приложение № 12*); Решение Европейского Суда от 13 декабря 2005 года по делу «Весела и Лойка (*Vesela and Louka*) против Словакии» (жалоба № 54811/00) (*Приложение № 13*).

⁹ Постановление Европейского Суда от 23 июля 2015 года по делу «Рейзнер (*Reisner*) против Турции» (жалоба № 46815/09), § 43–51 (*Приложение № 14*).

¹⁰ Решение Европейского Суда от 7 ноября 2002 года по делу «Ольшак (*Olczak*) против Польши» (жалоба № 30417/96), § 60–62 (*Приложение № 12*).

¹¹ Постановление Европейского Суда от 19 июня 2012 года по делу «Мутрич и Черимович (*Murtić and Čerimović*) против Боснии и Герцеговины» (жалоба № 6495/09), § 26–30 (*Приложение № 15*).

¹² Решение Европейского Суда от 7 ноября 2002 года по делу «Ольшак (*Olczak*) против Польши» (жалоба № 30417/96), § 59 (*Приложение № 12*).

¹³ Постановление Европейского Суда от 23 июля 2015 года по делу «Рейзнер (*Reisner*) против Турции» (жалоба № 46815/09), § 41 (*Приложение № 14*).

акционеры не обладают правом подачи иска о возмещении ущерба, причиненного «их» компании¹⁴.

В. Вопрос об отдельном установлении Европейским Судом нарушения конвенционных прав акционера при признании нарушения прав юридического лица

12. Из практики Европейского Суда следует, что в случае, если акционер обращается в Европейский Суд с жалобой в защиту нарушенных прав компании, то Суд оценивает нарушение прав компании. Для того чтобы Европейский Суд установил нарушение конвенционных прав акционера, последнему необходимо подавать жалобу также и от собственного имени¹⁵.

Г. Присуждение справедливой компенсации лицам, не являвшимся заявителями в Европейском Суде

13. Следует подчеркнуть, что дело «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против России» в Европейском Суде не затрагивает вопросов, рассмотренных выше в подразделах А–В. Заявителем по делу на протяжении всего процесса являлась исключительно сама компания «ЮКОС»; Постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года содержит выводы о нарушении конвенционных прав компании «ЮКОС»; Постановление Европейского Суда от 31 июля 2014 года касается присуждения справедливой компенсации за материальный ущерб, причиненный компании «ЮКОС»¹⁶. *Акционеры компании «ЮКОС» рассматриваются Европейским Судом не в качестве заявителей и не в качестве «потерпевшей стороны» по смыслу статьи 41 Конвенции, а в качестве получателей справедливой компенсации, присужденной компании «ЮКОС» как «потерпевшей стороне», в условиях, когда сама компания ликвидирована. С этой точки зрения обобщение практики ЕСПЧ, содержащееся на странице 10 запроса Министерства юстиции в Конституционный Суд, не имеет отношения к настоящему делу, поскольку приводимые дела – «Агротексим и другие против Греции» (жалоба № 14807/89), «Терем Ltd., Чечетки и Олиус против Украины» (жалоба № 70297/01), «Рахимов против Азербайджана» (жалоба № 22759/04), «Джафарли и другие против Азербайджана» (жалоба № 36079/06) – касаются вопроса о надлежащем заявителе в Европейском Суде, а не вопроса о том, в каких случаях допустимо присуждать справедливую компенсацию лицам, которые не являлись заявителями и, соответственно, вопрос о*

---

¹⁴ Решение Европейского Суда от 7 ноября 2002 года по делу «Ольшак (*Olczak*) против Польши» (жалоба № 30417/96), § 57 (*Приложение № 12*).

¹⁵ Постановление от 2 июня 2016 года по делу «Международный Банк Коммерции и Развития АД (*International Bank for Commerce and Development AD*) и другие против Болгарии» (жалоба № 7031/05), § 101–107, 118–125.

¹⁶ Постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года, § 525; Постановление Европейского Суда от 31 июля 2014 года, § 1–3, 36.

нарушении прав которых не был предметом рассмотрения в Европейском Суде и исчерпания на внутригосударственном уровне. Европейский Суд подчеркивает самостоятельность этих двух вопросов¹⁷.

14. Согласно статье 41 Конвенции, если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или протоколов к ней, а внутреннее право государства – участника Конвенции допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне. Европейский Суд, подчеркивая, что механизм присуждения справедливой компенсации в рамках Конвенции является *lex specialis* по отношению к общим нормам и принципам международного права об ответственности государств за отступление от своих международных обязательств, указывает, что статья 41 Конвенции закрепляет общее обязательство государств по возмещению вреда в адекватном размере¹⁸. При этом принцип эффективной защиты прав, гарантированных Конвенцией, предполагает не только присуждение сумм компенсации в возмещение причиненного ущерба, но и фактическое осуществление выплаты, причем либо самой жертве нарушения, либо ее правопреемникам¹⁹. Исходя из этого, *Европейский Суд считает возможным в исключительных случаях присудить справедливую компенсацию за нарушение прав, гарантированных Конвенцией и протоколами к ней, лицам, не являвшимся заявителями по рассматриваемым им делам. Практика Европейского Суда указывает на наличие трех видов подобных ситуаций.*
15. *Во-первых*, Европейский Суд признает право на компенсацию за *наследниками заявителя – физического лица, умершего в ходе рассмотрения дела*²⁰. При этом ЕСПЧ подчеркивает, что признание статуса наследника в процессе не влияет на объем ранее заявленных требований и не влияет на размер присуждаемой компенсации²¹. В подобных случаях присуждение компенсации, как правило, обусловлено фактом

---

¹⁷ Постановление Европейского Суда от 2 июня 2016 года по делу «Международный Банк Коммерции и Развития АД (*International Bank for Commerce and Development AD*) и другие против Болгарии» (жалоба № 7031/05), § 158 (*Приложение № 16*).

¹⁸ Постановление Европейского Суда от 12 мая 2014 года по делу «Кипр против Турции» (жалоба № 25781/94), § 41–42 (*Приложение № 17*).

¹⁹ Постановление Европейского Суда от 19 июня 2014 года по делу «ООО “Уния” и Торговая Компания “Белкорт” (*Uniya OOO and Belcourt Trading Company*) против России» (жалобы № 4437/03, 13290/03), 258–266, 282–285 (*Приложение № 18*).

²⁰ См., например: Постановление Европейского Суда от 12 июля 2001 года по делу «Малхоус (*Malhous*) против Чехии» (жалоба № 33071/96), § 67 (*Приложение № 19*); Постановление Европейского Суда от 15 ноября 1996 года по делу «Ахмет Садик (*Ahmet Sadik*) против Греции» (жалоба № 18877/91), § 26 (*Приложение № 20*).

²¹ Постановление Европейского Суда от 22 июня 2010 года по делу «София Андреоу (*Sophia Andreou*) против Турции» (жалоба № 18360/91), § 32–33, 36 (*Приложение № 21*); Постановление Европейского Суда от 10 января 2012 года по делу «Лордос (*Lordos*) и другие против Турции» (жалоба № 15973/90), § 62 (*Приложение № 22*).

волеизъявления наследников, желающих вступить в дело, однако в практике ЕСПЧ есть и случаи присуждения процессуальных издержек по делу в наследственную массу при отсутствии сведений о наследниках или близких родственниках умершего заявителя²².

16. *Во-вторых*, в межгосударственных спорах Европейский Суд допускает присуждение справедливой компенсации *в пользу физических лиц – граждан государства, обратившегося в ЕСПЧ, которые фактически являются потерпевшими от действий государства-ответчика*. При этом какое-либо волеизъявление таких лиц либо их наследников или близких родственников не требуется, однако получателями компенсации могут быть лишь идентифицируемые потерпевшие²³. Так, в деле «Кипр против Турции» Европейский Суд обязал государство-ответчика выплатить общую сумму компенсации (90 миллионов евро), присужденной в соответствии со статьей 41 Конвенции, государству-истцу, на которое, в свою очередь, была возложена обязанность создать эффективный механизм распределения полученных средств и в течение 18 месяцев под надзором Комитета министров Совета Европы фактически распределить полученные средства между индивидуальными потерпевшими согласно представленному в Европейский Суд перечню²⁴.
17. *В-третьих*, Европейский Суд допускает присуждение компенсации *правопреемникам юридического лица, ликвидированного в ходе разбирательства в ЕСПЧ*. Как неоднократно указывал Европейский Суд, несмотря на то что согласно требованию статьи 34 Конвенции существование «жертвы нарушения» является необходимым условием обращения к механизму защиты прав, это требование не может применяться одинаково «строгим, механическим и негибким» образом в течение всего рассмотрения дела. В связи с этим в случае, если жалоба юридического лица была принята Европейским Судом к своему производству, последующая ликвидация юридического лица во время процесса не влечет прекращение рассмотрения дела согласно статье 37 (часть 1) Конвенции и не исключает возможности присуждения справедливой компенсации, если дело касается требований имущественного характера, которые могут быть переданы другим лицам, а именно правопреемникам (*successors*) юридического лица²⁵. В частности, требования

---

²² Постановление Европейского Суда от 24 июля 2003 года по делу «Карнер (*Karner*) против Австрии» (жалоба № 40016/98), § 48–50 (*Приложение № 23*).

²³ Постановление Европейского Суда от 12 мая 2014 года по делу «Кипр против Турции» (жалоба № 25781/94), § 43–46 (*Приложение № 17*).

²⁴ Там же, § 58–59, п. 4–5 резолютивной части. В качестве конечных получателей компенсации названы, во-первых, наследники или близкие родственники 1456 пропавших без вести граждан Кипра; во-вторых, греки-киприоты – жители полуострова Карпас.

²⁵ Постановление Европейского Суда от 14 июля 2014 года по делу «Центр правовых ресурсов в защиту Валентина Кампениану (*Centre for Legal Resources on Behalf of Valentin Câmpianu*) против Румынии» (жалоба № 47848/08), § 96 (*Приложение № 24*); Постановление Европейского Суда от 19 июня 2014 года по делу «ООО “Уния” (*Uniya OOO*) и Торговая Компания «Белкорт» (*Belcourt Trading Company*) против России (жалобы № 4437/03, 13290/03), § 260 (*Приложение*

имущественного характера, вытекающие из нарушения права, гарантированного статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, равно как и присуждаемая в соответствии со статьей 41 Конвенции справедливая компенсация за нарушение этого права, рассматриваются Европейским Судом как «передаваемые»²⁶.

18. В практике Европейского Суда встречаются различные варианты распределения справедливой компенсации, присужденной ликвидированному юридическому лицу — заявителю. Так, в зависимости от обстоятельств конкретных дел получателями компенсации (в части материального или нематериального ущерба либо процессуальных издержек) признавались члены совета директоров²⁷, глава ликвидированной религиозной организации²⁸, либо сумма компенсации поступала в конкурсную массу как часть активов юридического лица²⁹. Помимо дела «ОАО “Нефтяная компания «ЮКОС»» против России», ЕСПЧ признал право на получение компенсации за участником общества с ограниченной ответственностью в деле «ООО “Уния” и Торговая Компания “Белкорт” против России», хотя фактического ее присуждения не потребовалось в силу добровольного возмещения ущерба государством³⁰.
19. В тех случаях, когда ликвидация компании в значительной мере стала результатом действий государства, подходы Европейского Суда свидетельствуют в пользу признания акционеров надлежащими получателями компенсации. Европейский Суд неоднократно указывал, что в случае, если жалоба подана на действия государства, которые уже в ходе рассмотрения дела в Европейском Суде привели к банкротству и ликвидации компании, прекращение рассмотрения дела подрывало бы само существо права на обращение в Европейский Суд, поскольку оно фактически поощряло бы государства к

№ 18); Постановление Европейского Суда от 24 ноября 2005 года по делу «Капитал Банк АД (*Capital Bank AD*) против Болгарии (жалоба № 49429/99), § 78 (*Приложение № 25*); Постановление Европейского Суда от 24 июля 2003 года по делу «Карнер (*Karner*) против Австрии» (жалоба № 40016/98), § 25 (*Приложение № 23*).

²⁶ Постановление Европейского Суда от 19 июня 2014 года по делу «ООО “Уния” (*Uniya OOO*) и Торговая Компания «Белкорт» (*Belcourt Trading Company*) против России (жалобы № 4437/03, 13290/03), § 261 (*Приложение № 18*).

²⁷ Постановление Европейского Суда от 24 ноября 2005 года по делу «Капитал Банк АД (*Capital Bank AD*) против Болгарии (жалоба № 49429/99), § 148 (*Приложение № 25*).

²⁸ Постановление Европейского Суда от 22 января 2009 года по делу «Святой Синод Болгарской Православной Церкви (митрополит Иннокентий) и другие (*Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church (Metropolitan Inokentiy) and Others*) против Болгарии» (жалобы № 412/03, 35677/04), § 39 (*Приложение № 26*). ЕСПЧ указал, что компенсация выплачивается «на пользу религиозной общине».

²⁹ Постановление Европейского Суда от 26 июня 2012 года по делу «Металко Бт. (*Metalco Bt.*) против Болгарии» (жалоба № 34976/05), § 14 (*Приложение № 27*).

³⁰ Постановление Европейского Суда от 19 июня 2014 года по делу «ООО “Уния” (*Uniya OOO*) и Торговая Компания «Белкорт» (*Belcourt Trading Company*) против России (жалобы № 4437/03, 13290/03), § 263, 284 (*Приложение № 18*).

лишению таких организаций возможности участвовать в процессе по жалобе, поданной тогда, когда они еще обладали правосубъектностью, и позволяло бы государству «извлечь выгоду из своего собственного правонарушения»³¹. Вывод ЕСПЧ в Постановлении от 31 июля 2014 года о том, что справедливая компенсация подлежит выплате исключительно в пользу акционеров компании «ЮКОС», но не в пользу ее кредиторов (и прежде всего государства как основного кредитора)³², можно рассматривать как логическое продолжение данного подхода: иной вариант распределения компенсации не учитывал бы решающей, согласно выводам ЕСПЧ, роли государства в ликвидации компании «ЮКОС»³³ и делал бы фактическим получателем компенсации государство-нарушителя, а не собственников компании – жертвы установленного ЕСПЧ нарушения Конвенции.

20. Таким образом, можно констатировать, что практика присуждения справедливой компенсации лицам, не являвшимся заявителями в Европейском Суде, хотя и является фрагментарной (прежде всего в силу небольшого числа дел, в которых возникал соответствующий вопрос), тем не менее основана на ряде общих принципов. В деле «ОАО “Нефтяная компания «ЮКОС»” против России» присуждение справедливой компенсации акционерам и их правопреемникам (наследникам) пропорционально количеству акций, которыми они владели на момент ее ликвидации, за нарушения, допущенные Российской Федерацией в отношении компании «ЮКОС», не отступало от ранее сформированных ЕСПЧ подходов в этой сфере и не являлось произвольным. *Во-первых*, следуя своей практике разрешения межгосударственных споров, Европейский Суд присудил компенсацию лицам, принадлежащим к идентифицированной группе с точным составом³⁴. *Во-вторых*, в соответствии со своими предыдущими решениями Европейский Суд присудил компенсацию в отношении «передаваемых» требований имущественного характера и в пользу лиц, которые могли рассматриваться в качестве правопреемников компании-заявителя.

---

³¹ Постановление от 2 июня 2016 года по делу «Международный Банк Коммерции и Развития АД (*International Bank for Commerce and Development AD*) и другие против Болгарии» (жалоба № 7031/05), § 85–88 (*Приложение № 16*); Постановление Европейского Суда от 19 июня 2014 года по делу «ООО “Уния” (*Uniya OOO*) и Торговая Компания «Белкорт» (*Belcourt Trading Company*) против России (жалобы № 4437/03, 13290/03), § 264, 283 (*Приложение № 18*); Решение Европейского Суда от 29 января 2009 года по делу «ОАО “Нефтяная компания «ЮКОС»” (*OAO Neftyanaya Kompaniya Yukos*) против России» (жалоба № 14902/04), § 439–444 (*Приложение № 25*); Постановление Европейского Суда от 24 ноября 2005 года по делу «Капитал Банк АД (*Capital Bank AD*) против Болгарии (жалоба № 49429/99), § 80 (*Приложение № 25*).

³² Постановление Европейского Суда от 31 июля 2014 года, § 17.

³³ Там же, § 41; Постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года, § 653–656.

³⁴ Постановление Европейского Суда от 31 июля 2014 года, § 38 («...Европейский Суд ссылается на перечень акционеров компании-заявительницы на момент ликвидации компании, находящийся у ЗАО “ВТБ регистратор”, которая являлась реестродержателем компании-заявительницы»). В связи с этим является неверным утверждение о том, что ЕСПЧ присудил компенсацию «неопределенному кругу лиц» (запрос Министерства юстиции в Конституционный Суд, с. 9).

В-третьих, присуждение компенсации исключительно акционерам компании (в обстоятельствах конкретного дела, когда основным кредитором компании выступало государство, сыгравшее решающую роль в ее ликвидации) могло рассматриваться как отвечавшее объекту и цели Конвенции – международного договора в сфере защиты прав человека, направленного на обеспечение эффективного восстановления нарушенных прав частных лиц-собственников.

21. Вместе с тем, во всяком случае несогласие Министерства юстиции с толкованием Конвенции Европейским Судом в части определения объема процессуальных прав и обязанностей лиц, участвующих в процессе, само по себе не свидетельствует о наличии противоречия между Постановлением Европейского Суда от 31 июля 2014 года и Конституцией Российской Федерации (см. также далее, подраздел Б.3 раздела IV настоящего заключения).

III. Оценка правомерности взыскания публично-правовых платежей в практике Европейского Суда

22. В настоящем разделе анализируется практика Европейского Суда о признании нарушением прав компании-заявителя взыскания с нее установленных внутренним правом налоговых санкций и административных платежей (исполнительского сбора, его аналогов и др.) с точки зрения самого факта взыскания, а также размера и процедуры. С учетом выводов Европейского Суда в деле «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против России» рассмотрения требуют следующие вопросы:

- 1) выработанные Европейским Судом подходы к оценке соблюдения требования законности взыскания установленных национальным законодательством налогов, налоговых санкций и административных платежей в контексте статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (подраздел А);
- 2) выработанные Европейским Судом подходы к оценке соразмерности налоговых санкций и платежей, а также порядка их взимания в контексте статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (подраздел Б).

А. Законность взыскания налогов, налоговых санкций и административных платежей в контексте статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

23. В деле «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против России» нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в части критерия законности взыскания было установлено Европейским Судом ввиду двух ключевых факторов: *во-первых*, ретроактивного применения правил о сроке давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения в 2000 году, которое не соответствовало требованию предсказуемости и доступности закона; *во-вторых*, следующего за этим удвоения

штрафных санкций в отношении 2001 года в связи с признанием правонарушения совершенным повторно³⁵.

24. В абзаце втором статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции признано наличие у государства права обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов. Европейский Суд в своей практике подчеркивает, что данное правило не является автономным и должно толковаться в свете общего принципа, закрепленного в первом предложении первого абзаца статьи 1 Протокола № 1 и гарантирующего уважение собственности³⁶.
25. Для того чтобы вмешательство государства в осуществление права собственности было признано правомерным в соответствии с абзацем вторым статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, такое вмешательство должно быть основано на законе³⁷. Европейский Суд отмечает, что в сфере налогообложения государства обладают большей степенью усмотрения и свободой действий в рамках критерия законности вмешательства в осуществление права собственности³⁸. Более того, Европейский Суд применяет более строгий стандарт к юридическим лицам по сравнению с физическими лицами. В частности, Европейский Суд подчеркивает, что ввиду «сложности соответствующей области регулирования корпоративные юридические лица, в противоположность налогоплательщикам-гражданам, должны проявлять особую осмотрительность, и от них ожидается, что они обратятся к консультации компетентных специалистов» в сфере налогообложения³⁹.
26. Разрешая вопрос о том, соответствует ли имевшее место вмешательство в право собственности требованию законности, Европейский Суд указывает, что оно должно соответствовать национальному законодательству, но при этом одного наличия правовой основы для осуществления вмешательства недостаточно для того, чтобы был

---

³⁵ Постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года, § 574–575.

³⁶ Постановление Европейского Суда от 21 февраля 1986 года по делу «Джеймс и другие (*James and Others*) против Соединенного Королевства» (жалоба № 8793/79), § 37 (*Приложение № 28*); Постановление Европейского Суда от 23 сентября 1982 года по делу «Спорронг и Лоннрот (*Sporrong and Lonnroth*) против Швеции» (жалобы № 7151/75, 7152/75), § 61 (*Приложение № 29*).

³⁷ Постановление Европейского Суда от 25 марта 1999 года по делу «Ятридис (*Iatridis*) против Греции» (жалоба № 31107/96), § 58 (*Приложение № 30*).

³⁸ Постановление Европейского Суда от 23 октября 1997 года по делу «Национальное и местное строительное общество, Постоянное строительное общество г. Лидса и Строительное общество графства Йоркшир (*The National and Provincial Building Society, the Leeds Permanent Building Society and the Yorkshire Building Society*) против Соединенного Королевства» (жалоба № 117/1996/736/933-935) (*Приложение № 31*).

³⁹ Постановление Европейского Суда от 9 ноября 1999 года по делу «Спасек с.р.о. (*Špaček s.r.o.*) против Чешской Республики» (жалоба № 26449/95), § 59 (*Приложение № 32*).

соблюден принцип законности вмешательства⁴⁰. Согласно подходам Европейского Суда, вмешательство не должно быть произвольным⁴¹, а *применимые нормы должны быть в достаточной степени доступными, четкими и предсказуемыми*, с тем чтобы у лица была возможность предвидеть последствия своего поведения⁴².

27. При этом статья 1 Протокола №1 сама по себе не запрещает ретроактивное применение налогового законодательства⁴³, если такое применение соответствует требованиям четкости, доступности и предсказуемости регулирования и преследует общественно значимые цели.
28. В деле «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против России» Европейский Суд подчеркнул, что «разбирательство о начислении налогов за 2000 год имело уголовно-правовой характер» и, следовательно, требование законности вмешательства, закрепленное в статье 1 Протокола №1 к Конвенции, необходимо было рассматривать также в свете стандартов, выработанных при определении законности в контексте статьи 7 Конвенции⁴⁴. При этом необходимо отметить, что в статье 7 Конвенции применяется, по существу, тот же стандарт определения содержания принципа законности, что и в иных статьях Конвенции⁴⁵. В частности, Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что термин «закон» должен трактоваться таким образом, чтобы включать как писаное право, так и судебную практику⁴⁶.

---

⁴⁰ Постановление Европейского Суда от 14 мая 2013 года по делу «Н.К.М. (*N.K.M.*) против Венгрии» (жалоба № 66529/11), § 47 (*Приложение № 33*).

⁴¹ Там же, § 75.

⁴² Там же, § 48. См. также: Постановление Европейского Суда от 8 декабря 2005 года по делу «Гуизо-Галлизаи (*Guiso-Gallisay*) против Италии» (жалоба № 58858/00), § 82–83 (*Приложение № 34*); Постановление Европейского Суда от 22 сентября 1994 года по делу «Гентрих (*Hentrich*) против Франции» (жалоба № 13616/88), § 42 (*Приложение № 35*); Постановление Европейского Суда от 8 июля 1986 года по делу «Литгоу и другие (*Lithgow and Others*) против Соединенного Королевства» (жалобы № 9006/80, 9262/81, 9263/81, 9265/81, 9266/81, 9313/81, 9405/81), § 110 (*Приложение № 36*); Постановление Европейского Суда от 9 ноября 1999 года по делу «Спасек с.р.о. (*Špaček s.r.o.*) против Чешской Республики» (жалоба № 26449/95), § 54 (*Приложение № 32*).

⁴³ Постановление Европейского Суда от 16 марта 2010 по делу «Ди Белмонте (*Di Belmonte*) против Италии» (жалоба № 72638/01), § 42 (*Приложение № 37*). См. также: Решение Европейского Суда от 10 июня 2003 года по делу «М.А. и другие (*M.A. and Others*) против Финляндии» (жалоба № 27793/95) (*Приложение № 38*).

⁴⁴ Постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года, § 566–567.

⁴⁵ Постановление Европейского Суда от 16 августа 2014 года по делу «Плечков (*Plechkov*) против Румынии» (жалоба № 1660/03), § 60 (*Приложение № 39*).

⁴⁶ Там же; Постановление Европейского Суда от 29 сентября 2013 года по делу «Варвара (*Varvara*) против Италии» (жалоба № 17475/09), § 55 (*Приложение № 40*).

29. В соответствии со стандартом статьи 7 Конвенции применяемый закон также должен быть достаточно доступным и предсказуемым⁴⁷. Лицо должно быть способно осознавать, что, исходя из формулировки рассматриваемого положения и его трактовки в судебной практике, оно может понести ответственность за определенные действия или бездействие⁴⁸. В то же время требование законности не исключает *постепенного уточнения* содержания применимых правовых норм, включая их трактовку судами, в том случае если судебное толкование такой нормы является достаточно предсказуемым⁴⁹. Европейский Суд прямо подчеркивает, что требование предсказуемости закона не теряет свое значение даже в случаях, когда лицо в силу сферы его деятельности обращается или должно обращаться за юридической помощью⁵⁰.
30. В ряде дел Европейский Суд ранее приходил к выводу о том, что нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции имело место именно — или во многом — ввиду самого факта взыскания публично-правовых платежей. При этом Европейский Суд отмечал, что примененный закон не был достаточно точен и не позволял организации-заявителю определить, распространяется ли на нее обязанность по уплате налога⁵¹, а также уяснить, какие факторы будут иметь доказательственное значение для налоговых органов⁵². Подобный подход был реализован Европейским Судом в целом ряде дел о взыскании налоговых платежей⁵³.

---

⁴⁷ Постановление Европейского Суда от 16 августа 2014 года по делу «Плечков (*Plechkov*) против Румынии» (жалоба № 1660/03), § 61 (*Приложение № 39*).

⁴⁸ Там же; Постановление Европейского Суда от 20 января 2009 года по делу «Суд Фонди СРЛ (*Sud Fondi SRL*) против Италии» (жалоба № 75909/01), § 108 (*Приложение № 41*).

⁴⁹ Постановление Европейского Суда от 20 января 2009 года по делу «Суд Фонди СРЛ (*Sud Fondi SRL*) против Италии» (жалоба № 75909/01), § 62 (*Приложение № 41*).

⁵⁰ Постановление Европейского Суда от 29 сентября 2013 года по делу «Варвара (*Varvara*) против Италии» (жалоба № 17475/09), § 56 (*Приложение № 40*).

⁵¹ Постановление Европейского Суда от 30 июня 2011 года по делу «Общество Свидетелей Иеговы (*Association Les Témoins de Jéhovah*) против Франции» (жалоба № 8916/05), § 69 (*Приложение № 42*).

⁵² Там же, § 70.

⁵³ Постановление Европейского Суда от 31 января 2013 года по делу «Общество Рыцарей Золотого Лотоса (*Association Des Chevaliers du Lotus D'or*) против Франции» (жалоба № 50615/07) (*Приложение № 43*); Постановление Европейского Суда от 31 января 2013 года по делу «Культурное объединение Храма-пирамиды (*Association Culturelle du Temple Pyramide*) против Франции» (жалоба № 50471/07) (*Приложение № 44*); Решение Европейского Суда от 31 января 2013 года по делу «Евангелическая Миссионерская Церковь и Салон (*Eglise Evangelique Missionnaire et Salaün*) против Франции» (жалоба № 25502/07) (*Приложение № 45*).

Б. Соразмерность налогов, налоговых санкций и административных платежей, а также порядка их взимания в контексте статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

31. Европейский Суд подчеркивает, что обеспечение получения государством налоговых платежей должно учитывать «справедливый баланс» между публичными интересами и требованиями защиты прав отдельного лица⁵⁴. Данный тест применяется Судом в отношении как физических, так и юридических лиц⁵⁵. Следует отметить также, что в свете абзаца второго статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции Европейский Суд не проводит различий между налогами, штрафными санкциями и различного рода административными сборами, являющимися в совокупности публичными платежами.
32. Требование соразмерности (пропорциональности) вмешательства, вытекающее из статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, предполагает, что при рассмотрении жалобы Европейский Суд учитывает *размер взыскиваемого публичного платежа*, оценивая, не накладывает ли его взимание необоснованное бремя на заявителя и насколько серьезно оно подрывает финансовое положение заявителя⁵⁶. Так, Европейский Суд установил нарушение Конвенции в деле, в котором организация должна была выплатить штраф в размере 80 процентов от взыскиваемой суммы за несвоевременную уплату налога, указав, что выплата необходимой суммы фактически означала невозможность продолжения деятельности организации⁵⁷. Аналогичная позиция была применена Европейским Судом в случае обложения налогом в размере 98 процентов

---

⁵⁴ Постановление Европейского Суда от 14 мая 2013 года по делу «Н.К.М. (N.K.M.) против Венгрии» (жалоба № 66529/11, § 42 (*Приложение № 33*)). См. также аналогичное дело: Решение Европейского Суда от 2 июля 2013 года по делу «R.Sz. против Венгрии» (жалоба № 41838/11).

⁵⁵ Постановление Европейского Суда от 4 мая 2014 года по делу «Микроинтелект ООД (*Microintelect OOD*) против Болгарии» (жалоба № 34129/03), § 41 (*Приложение № 46*).

⁵⁶ Постановление Европейского Суда от 16 марта 2010 года по делу «Ди Бельмонте (*Di Belmonte*) против Италии» (жалоба № 72638/01), § 40 (*Приложение № 37*); Решение Европейского Суда от 10 июня 2003 года по делу «М.А. и 34 других (*M.A. and 34 Others*) против Финляндии» (жалоба № 27793/95) (*Приложение № 38*); Решение Европейского Суда от 4 января 2008 года по делу «Имберт де Тремьоль (*Imbert de Trémolles*) против Франции» (жалобы № 25834/05 и 27815/05) (*Приложение № 47*); Решение Европейского Суда от 29 марта 2007 года по делу «Спампинато (*Spampinato*) против Италии» (жалоба № 69872/01) (*Приложение № 48*); Постановление Европейского Суда от 14 декабря 1988 года по делу «Компании “Васа Лив Эмсесидигт”, “Фёрсекингсболагет Валанде Пенсионсстифтelse” (*Wasa Liv Ömsesidigt, Försäkringsbolaget Valands Pensionsstiftelse*) и другие против Швеции» (жалоба № 13013/87) (*Приложение № 49*); Постановление Европейского Суда от 18 июня 2013 года по делу «С.Ц. Комплекс Херта Импорт Экспорт С.Р.Л. (*S.C. Complex Herta Import Export S.R.L.*) против Румынии» (жалоба № 17118/04), § 38 (*Приложение № 50*). См. также: Постановление Европейского Суда от 11 января 2007 года по делу «Мамидакис (*Mamidakis*) против Греции» (жалоба № 35533/04), § 47 (*Приложение № 51*).

⁵⁷ Постановление Европейского Суда от 30 июня 2011 года по делу «Общество Свидетелей Иеговы (*Association Les Témoins de Jéhovah*) против Франции» (жалоба № 8916/05), § 49 (*Приложение № 42*).

части денежной компенсации, выплачиваемой лицу после освобождения его от занимаемой должности. При оценке соразмерности указанного ограничения Суд впервые в своей практике пришел к выводу, что наложение такого высокого налога само по себе нарушало право заявителя, закрепленное в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции⁵⁸.

33. Требование соразмерности может также быть нарушено в результате использования той или иной *процедуры взыскания публичных платежей*. При оценке пропорциональности принятых государством мер Европейский Суд исходит из того, что органы публичной власти должны действовать своевременно, наиболее подходящим образом и с наибольшей последовательностью⁵⁹. В частности, Европейский Суд указывает, что при исполнении судебных решений, касающихся налоговых обязанностей лица, национальные власти должны проявлять гибкий подход и, как минимум, учитывать, насколько тяжкие для лица последствия будет иметь конкретная предпринятая ими мера⁶⁰.
34. Европейский Суд также указывал, что наложение тяжкого финансового бремени на лицо будет непропорциональным и в случаях, когда оно возникло ввиду активных действий самого лица⁶¹. Европейский Суд подчеркивает в связи с этим, что при определении справедливого баланса интересов необходимо учитывать все имеющие значение факторы, включая влияние предпринятых мер на общее финансовое положение заявителя, даже в случаях, когда действия самого заявителя – включая «объективно неблагоприятные» – привели к сложившейся ситуации⁶². Более того, практика Европейского Суда свидетельствует о том, что даже недобросовестные действия заявителя не освобождают государство от обязанности устанавливать баланс между общественными интересами и частными интересами личности; при этом важным аспектом баланса в данном случае выступает, в частности, длительность исполнительного производства, лишаящая лицо возможности пользоваться своим имуществом в течение долгого времени при сохранении за ним права собственности⁶³.

35. Таким образом, к моменту вынесения Постановления от 20 сентября 2011 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против России» в практике Европейского Суда

---

⁵⁸ Решение Европейского Суда от 14 мая 2013 года по делу «Н.К.М. (N.K.M.) против Венгрии» (жалоба № 66529/11) (*Приложение № 33*).

⁵⁹ Постановление Европейского Суда от 8 апреля 2008 года по делу «Мегадат.ком СРЛ (Megadat.com SRL) против Молдовы» (жалоба № 21151/04), § 72 (*Приложение № 52*).

⁶⁰ Постановление Европейского Суда от 25 июля 2013 года по делу «Роуск (Rousk) против Швеции» (жалоба № 27183/04), § 125 (*Приложение № 53*).

⁶¹ Постановление Европейского Суда от 16 ноября 2010 года по делу «Перджигао (Perdigão) против Португалии» (жалоба № 24768/06), § 76 (*Приложение № 54*).

⁶² Там же, § 74.

⁶³ Постановление Европейского Суда от 17 июля 2003 года по делу «Луордо (Luordo) против Италии» (жалоба № 32190/96), § 70–71 (*Приложение № 55*).

сложились достаточно устойчивые подходы к оценке соблюдения требований законности и соразмерности взыскания установленных национальным законодательством налогов, налоговых санкций и административных платежей в контексте статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, а именно:

- 1) требование ясности и предсказуемости законодательства (как писаного права, так и судебной практики), позволяющего лицу предвидеть последствия своих действий;
- 2) обязанность государства оценивать, не оказывают ли размер и процедура взимания публичного платежа решающего влияния на общее финансовое положение лица и имеет ли это лицо возможность продолжить свою хозяйственную деятельность после выплаты соответствующих платежей.

36. Можно заключить, что выводы Европейского Суда в деле «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против России» – а) об отсутствии нарушения Конвенции по фактам доначисления налогов в отношении компании «ЮКОС» за 2000–2003 годы⁶⁴; б) о нарушении статьи 1 Протокола № 1 ввиду привлечения компании «ЮКОС» к налоговой ответственности на основании закона, не отвечавшего требованию предсказуемости⁶⁵; в) о нарушении статьи 1 Протокола № 1 ввиду несоблюдения властями справедливого баланса между преследуемой ими законной целью принуждения компании к исполнению ее налоговых обязанностей и примененными для этого мерами⁶⁶ – находятся в русле правовых стандартов, выработанных в практике Европейского Суда.

IV. Конституционно допустимые способы (варианты) исполнения Постановления Европейского Суда от 31 июля 2014 года

37. В настоящем разделе рассматривается вопрос о наличии или отсутствии препятствий для исполнения Постановления Европейского Суда от 31 июля 2014 года с точки зрения общих принципов соотношения Конституции Российской Федерации и постановлений Европейского Суда (подраздел А), а также конкретных доводов Министерства юстиции о противоречии Постановления Европейского Суда от 31 июля 2014 года Конституции Российской Федерации (подраздел Б). Кроме того, производится оценка допустимых способов (вариантов) организации процесса выплаты справедливой компенсации (подраздел В).

---

⁶⁴ Постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года, § 605–607.

⁶⁵ Там же, § 563–575.

⁶⁶ Там же, § 645–658.

А. Общие положения о соотношении Конституции Российской Федерации и постановлений Европейского Суда

38. Как следует из статьи 104³ Закона о Конституционном Суде, Конституционный Суд проверяет возможность исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека с точки зрения основ конституционного строя Российской Федерации и установленного Конституцией Российской Федерации правового регулирования прав и свобод человека и гражданина.
39. Практика Конституционного Суда свидетельствует о наличии двух возможных сценариев возникновения противоречия между конституционными нормами и принципами, с одной стороны, и решением межгосударственного органа по защите прав и свобод человека (включая постановления Европейского Суда) – с другой. В первом случае исполнение постановления ЕСПЧ предполагает принятие индивидуальных и (или) общих мер, не соответствующих недвусмысленному специальному положению Конституции Российской Федерации (например, «императивному запрету»)⁶⁷. Во втором случае исполнение постановления ЕСПЧ предполагает принятие индивидуальных и (или) общих мер, расходящихся с национальным законом, соответствие которого Конституции Российской Федерации подтверждено Конституционным Судом⁶⁸. При этом практика Конституционного Суда подтверждает, что в обоих случаях само по себе наличие этих противоречий еще не свидетельствует о безусловной невозможности исполнения постановления Европейского Суда, поскольку выявленные коллизии могут быть устранены путем толкования конституционного положения⁶⁹ либо корректировки правовых позиций Конституционного Суда⁷⁰.
40. Применительно к Постановлению Европейского Суда от 31 июля 2014 года из приведенных правовых позиций следует два вывода. *Во-первых, противоречие между постановлением Европейского Суда и Конституцией Российской Федерации не может возникать в тех случаях, когда надлежащее исполнение*

---

⁶⁷ Постановление Конституционного Суда от 19 апреля 2016 года № 12-П (п. 1 резолютивной части).

⁶⁸ Постановление Конституционного Суда от 14 июля 2015 года № 21-П (п. 2.2 мотивировочной части: Конституция Российской Федерации имеет приоритет над «правовыми позициями Европейского Суда... содержащими оценки национального законодательства либо касающимися необходимости изменения его положений»; п. 6 мотивировочной части: коллизией признается «ситуация, при которой постановление Европейского Суда по правам человека предполагает внесение в российское законодательство изменений, чреватых нарушением закрепленных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина»); Постановление Конституционного Суда от 6 декабря 2013 года № 27-П (п. 3.2 мотивировочной части, п. 1 резолютивной части); часть 2 статьи 101 Закона о Конституционном Суде.

⁶⁹ Постановление Конституционного Суда от 19 апреля 2016 года № 12-П (п. 5.5 мотивировочной части).

⁷⁰ Постановление Конституционного Суда от 15 ноября 2016 года № 24-П (п. 2.3 мотивировочной части).

соответствующего постановления исчерпывается выплатой справедливой компенсации. Из пунктов 2(a) и 2(b) резолютивной части Постановления Европейского Суда от 31 июля 2014 года следует, что международное обязательство Российской Федерации сводится к выплате акционерам компании-заявителя справедливой компенсации, а также к выработке комплексного плана распределения этой компенсации.

41. Конституция Российской Федерации не содержит положений, запрещающих межгосударственному органу по защите прав и свобод человека (в том числе Европейскому Суду) присуждать по итогам рассмотрения дела в отношении Российской Федерации справедливую компенсацию жертвам нарушения соответствующего международного договора Российской Федерации и определять порядок выплаты Российской Федерацией такой компенсации. Напротив, в постановлениях от 14 июля 2015 года № 21-П и от 6 декабря 2013 года № 27-П Конституционный Суд указывал, что по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 15 (часть 2), 17 (часть 2), 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52, 53, 55 и 118 Конституции Российской Федерации, гарантирующих каждому судебную защиту его прав и свобод, окончательное решение Европейского Суда подлежит исполнению в том числе в части присуждения справедливой компенсации⁷¹.
42. Кроме того, постановление Конституционного Суда, которым постановление Европейского Суда признается неисполнимым исключительно в части выплаты справедливой компенсации, было бы лишено правового смысла. В соответствии с частью 2 статьи 104⁴ Закона о Конституционном Суде в случае, если Конституционный Суд принимает постановление о невозможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, в Российской Федерации не могут осуществляться (приниматься). В Постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П Конституционный Суд в том же ключе указывает, что «правила международного договора, если они нарушают конституционные положения... не могут и не должны применяться *в ее правовой системе*» (выделено нами. — *ИППП*). Между тем отказ от выплаты справедливой компенсации по решению Конституционного Суда (как и, напротив, осуществление такой выплаты) не влечет никаких последствий *в российской правовой системе*. Этим аспект исполнения постановления Европейского Суда в части выплаты справедливой компенсации отличается от аспекта исполнения в части общих мер, поскольку в последнем случае исполнение постановления ЕСПЧ означает отмену или изменение каких-либо национальных правовых норм, а отказ от исполнения обеспечивает

---

⁷¹ Постановление Конституционного Суда от 14 июля 2015 года № 21-П (п.2.1 мотивировочной части); Конституционного Суда от 6 декабря 2013 года № 27-П (п.2 мотивировочной части). Окончательное мнение Венецианской Комиссии по вопросу о поправках в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (принято на 107-м Пленарном заседании Венецианской Комиссии (10–11 июня 2016 года)), § 28, 30 (*Приложение 58*).

сохранение и дальнейшую реализацию действующего национального правового регулирования. Не влечет отказ от выплаты справедливой компенсации по решению Конституционного Суда и международно-правовых последствий, поскольку международное обязательство Российской Федерации по исполнению обязательного решения международного суда сохраняется в неизменном виде⁷².

43. *Во-вторых, вопрос о неисполнении постановления Европейского Суда не может возникать в тех случаях, когда нарушение Конвенции, установленное Европейским Судом, проистекает не из самих по себе положений Конституции Российской Федерации или положений национального законодательства в их истолковании Конституционным Судом, а из незаконных правоприменительных действий и решений на национальном уровне.* Между тем анализ доводов Министерства юстиции, содержащийся далее в подразделе Б, свидетельствует о том, что выводы ЕСПЧ в Постановлении от 20 сентября 2011 года о нарушении конвенционных прав компании «ЮКОС» были обусловлены не самим содержанием соответствующих положений российского законодательства, а их неправильным толкованием и применением арбитражными судами и судебными приставами.

Б. Анализ доводов о противоречии Постановления Европейского Суда от 31 июля 2014 года Конституции Российской Федерации

44. В запросе в Конституционный Суд Министерство юстиции утверждает, что присуждение Постановлением Европейского Суда от 31 июля 2014 года справедливой компенсации акционерам компании «ЮКОС» основано на применении положений Конвенции в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 6 (часть 2), 19 (часть 1), 55 (часть 3) и 57, в свете выводов Конституционного Суда, изложенных им в Постановлении от 14 июля 2005 года № 9-П по делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А.Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа (*далее* – Постановление Конституционного Суда от 14 июля 2005 года № 9-П) (с. 3–6 запроса).
45. Министерство юстиции также указывает, что присуждение Постановлением справедливой компенсации основано на применении положений Конвенции и

---

⁷² Согласно статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров (*далее* – Венская конвенция) с учетом ее толкования государство – участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права, включая конституционные положения, в качестве оправдания для невыполнения им договора. Статья 46 Венской конвенции, устанавливающая исключение из правила статьи 27, касается лишь нарушения «положений внутреннего права, касающихся компетенции заключать договоры», то есть процессуальных, а не материально-правовых национальных норм. По этой причине в случаях коллизий между положениями действующего международного договора и положениями национального права статья 46 Венской конвенции не может влечь ни недействительности договора, ни недействительности основанного на нем международного судебного решения.

протоколов к ней в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 35 (части 1 и 3) и 55 (части 2 и 3), в свете выводов Конституционного Суда, изложенных им в Постановлении от 30 июля 2001 года № 13-П по делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой Открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»» (*далее* – Постановление Конституционного Суда от 30 июля 2001 года № 13-П) (с. 6–9 запроса).

46. Наконец, Министерство юстиции утверждает, что присуждение Постановлением Европейского Суда от 31 июля 2014 года справедливой компенсации приводит к нарушению положений статей 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 3), 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации, закрепленных в них принципов справедливости и равенства перед судом (с. 9–11 запроса).

1. Постановление Конституционного Суда от 14 июля 2005 года №9-П

47. В Постановлении от 14 июля 2005 года №9-П Конституционный Суд признал положения статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации и выявил их конституционно-правовой смысл, согласно которому в системе действующего правового регулирования эти положения не могут служить основанием для прерывания течения срока давности и означают, что течение срока давности привлечения лица к ответственности за совершение налоговых правонарушений прекращается с момента оформления акта налоговой проверки, в котором указаны документально подтвержденные факты налоговых правонарушений, выявленные в ходе проверки, и содержатся ссылки на статьи Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за эти правонарушения, а в случае отсутствия необходимости в составлении такого акта – с момента вынесения соответствующего решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности (абзац первый пункта 1 резолютивной части Постановления).
48. Конституционный Суд указал, что федеральный законодатель правомочен внести дополнения и изменения в регулирование последствий пропуска срока давности привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений (абзац второй пункта 1 резолютивной части Постановления); до внесения соответствующих дополнений и изменений в закон суд – в случае воспрепятствования налогоплательщиком осуществлению налогового контроля и проведению налоговой проверки – может признавать уважительными причины пропуска налоговым органом срока давности привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности и взыскивать с него налоговые санкции за те правонарушения, которые выявлены в пределах сроков глубины охвата налоговой проверки на основе анализа соответствующей документации (абзац третий пункта 1 резолютивной части

Постановления); конституционно-правовой смысл положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации, выявленный в Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике (пункт 2 резолютивной части Постановления).

49. Основанием для принятия Постановления от 14 июля 2005 года №9-П послужил, в частности, запрос Федерального арбитражного суда Московского округа, рассматривавшего кассационную жалобу компании «ЮКОС» на вступившие в законную силу судебные постановления. Арбитражными судами, рассматривавшими дело компании «ЮКОС» о привлечении к ответственности за уклонение от уплаты налогов, статья 113 Налогового кодекса Российской Федерации была применена как допускающая привлечение налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения за пределами трехлетнего срока давности, установленного данной статьей Налогового кодекса, если налогоплательщик действовал недобросовестно, в частности, предпринимал действия, препятствовавшие нормальному ходу контрольных мероприятий и направленные на их затягивание. При этом суд кассационной инстанции подчеркнул, что такое толкование нормы о сроках давности привлечения к налоговой ответственности нижестоящими судами не соответствовало действующему законодательству и сложившейся судебной практике его применения. Иными словами, арбитражные суды именно в деле компании «ЮКОС» впервые применили норму статьи 113 Налогового кодекса в том истолковании, которое впоследствии было признано Конституционным Судом соответствующим Конституции Российской Федерации.
50. Европейский Суд в своем Постановлении от 20 сентября 2011 года пришел к выводу, что фактически Постановление Конституционного Суда от 14 июля 2005 года №9-П повлекло изменение толкования правила о сроке давности⁷³. По мнению Европейского Суда, создание Конституционным Судом исключения из действовавшего правила и применение такого исключения судами при рассмотрении дела о наложении на компанию «ЮКОС» штрафов в связи с начислением налогов за 2000 и 2001 годы невозможно было разумно предвидеть, что вступало в противоречие с требованием законности вмешательства в осуществление права собственности (статья 1 Протокола №1 к Конвенции)⁷⁴. В связи с этим в Постановлении от 31 июля 2014 года Европейский Суд установил, что выплаченные компанией «ЮКОС» суммы (штрафы за 2000 год и половина штрафов за 2001 год) составляли материальный ущерб, подлежащий компенсации Российской Федерацией в соответствии со статьей 41 Конвенции⁷⁵.
51. Исходя из приведенных обстоятельств, можно утверждать, что противоречие между Постановлением Европейского Суда от 31 июля 2014 года (основанном на Постановлении от 20 сентября 2011 года) и Постановлением Конституционного Суда

---

⁷³ Постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года, § 565.

⁷⁴ Там же, § 568–569, 572–575.

⁷⁵ Постановление Европейского Суда от 31 июля 2014 года, § 20–22.

от 14 июля 2005 года №9-П отсутствует. *Во-первых*, Европейский Суд ни в Постановлении от 20 сентября 2011 года, ни в Постановлении от 31 июля 2014 года не дает оценку содержанию Постановления Конституционного Суда от 14 июля 2005 года №9-П и никоим образом не утверждает, что выявленный Конституционным Судом конституционно-правовой смысл нормы статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации противоречит положениям Конвенции и протоколов к ней, в том числе с учетом практики самого Европейского Суда. *Нарушение Конвенции явилось не следствием самого по себе нового правила о сроке давности, введенного Конституционным Судом, а следствием ретроспективного применения этого правила к компании «ЮКОС» арбитражными судами*⁷⁶. С другой стороны, Конституционный Суд в силу статьи 3 Закона о Конституционном Суде не оценивал фактические обстоятельства и не проверял законность и обоснованность конкретных судебных решений по делу компании «ЮКОС» (пункт 1.4 мотивировочной части Постановления), то есть его правовая позиция не означает констатации правильности неприменения арбитражными судами трехлетнего срока давности в отношении компании «ЮКОС». Таким образом, непосредственная коллизия между Постановлением Европейского Суда от 31 июля 2014 года и *правовой позицией Конституционного Суда* не возникает.

52. Вместе с тем, *во-вторых*, возможно истолковать позицию Министерства юстиции как утверждение о противоречии между Постановлением Европейского Суда от 31 июля 2014 года и *правовыми последствиями* Постановления Конституционного Суда от 14 июля 2005 года №9-П. С этой точки зрения применение арбитражными судами нового правила исчисления срока давности согласно статье 113 Налогового кодекса Российской Федерации в деле компании «ЮКОС» стало возможным только благодаря правовой позиции Конституционного Суда, которой арбитражные суды обязаны были руководствоваться. Однако подобная интерпретация представляется необоснованной, поскольку *арбитражные суды в деле компании «ЮКОС» должны были оценить возможность либо невозможность ретроспективного применения правовой позиции Конституционного Суда к компании «ЮКОС» с учетом конституционного запрета обратной силы закона, ухудшающего положение налогоплательщика, но не сделали этого*. Соответственно, нарушение конвенционных прав компании «ЮКОС», установленное Европейским Судом, проистекает из актов арбитражных судов, а не из Постановления Конституционного Суда от 14 июля 2005 года №9-П.
53. Согласно статье 57 Конституции Российской Федерации законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют. Как указывал Конституционный Суд, данное конституционное требование имеет гарантирующее значение во взаимоотношениях личности и публичной власти в финансово-налоговой сфере и призвано обеспечить устойчивость в отношениях по налогообложению, придать уверенность налогоплательщикам в стабильности их

---

⁷⁶ Постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года, § 563–575.

правового и экономического положения. Это означает, что недопустимо не только придание таким законам обратной силы путем прямого указания об этом в самом законе, но и принятие законов, по своему смыслу имеющих обратную силу, хотя бы и без особого указания об этом в тексте закона (постановления Конституционного Суда от 8 октября 1997 года № 13-П, от 2 июля 2013 года № 17-П).

54. Не вызывает сомнений тот факт, что любое законодательное продление сроков привлечения к налоговой ответственности ухудшает положение налогоплательщика. Принятие Конституционным Судом Постановления от 14 июля 2005 года № 9-П в действительности изменило практику применения положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации, то есть фактически имело правотворческий характер⁷⁷. Следовательно, положение статьи 57 Конституции Российской Федерации, не допускающее ухудшения положения налогоплательщиков, должно было применяться для определения сферы действия данного Постановления. Разрешение вопроса о применимости правовой позиции Конституционного Суда в деле компании «ЮКОС» относилось к компетенции арбитражного суда, который в силу прямого действия Конституции Российской Федерации обязан был учесть положение ее статьи 57, однако не сделал этого⁷⁸.
55. Таким образом, именно применение арбитражным судом правовой позиции Конституционного Суда, выраженной им в Постановлении от 14 июля 2005 года № 9-П, вопреки конституционному запрету ухудшения положения налогоплательщика, явилось основанием признания Европейским Судом нарушения Российской Федерации положения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в части, касающейся невозможности разумного предвидения применения данной правовой позиции в деле компании «ЮКОС». В связи с этим нельзя утверждать, что Постановление Европейского Суда от 31 июля 2014 года основано на применении положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в истолковании, расходящемся с Конституцией Российской Федерации с учетом Постановления Конституционного Суда от 14 июля 2005 года № 9-П.

---

⁷⁷ Постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года, § 80, 405–408. Правотворческий характер Постановления Конституционного Суда от 14 июля 2005 года № 9-П подтверждается также его сопоставлением с Определением Конституционного Суда от 18 января 2005 года № 36-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «ЮКОС» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 7 статьи 3 и статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации. О правотворческом характере решений Конституционного Суда, выявляющего конституционно-правовой смысл нормы, см.: Постановление Конституционного Суда от 16 июня 1998 года № 19-П, п. 4 мотивировочной части; Постановление Конституционного Суда от 26 апреля 2016 года № 13-П, п. 4 мотивировочной части.

⁷⁸ Речь, таким образом, идет не об отрицании обязательности правовой позиции Конституционного Суда, а о неприменимости его правовой позиции, ухудшающей положение гражданина или юридического лица в сфере публично-правовой ответственности, к делам, возникшим до момента принятия соответствующего постановления Конституционного Суда, в силу прямого указания статьи 57 Конституции Российской Федерации.

2. Постановление Конституционного Суда от 30 июля 2001 года № 13-П

56. В Постановлении от 30 июля 2001 года № 13-П Конституционный Суд выявил конституционно-правовой смысл положения пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» о порядке взыскания исполнительского сбора. Согласно Постановлению, во-первых, федеральный законодатель вправе установить такого рода взыскание в качестве санкции (меры административной ответственности) за неисполнение исполнительного документа, выдаваемого судами и другими уполномоченными органами, и, во-вторых, установленный этим положением размер взыскания (семь процентов от взыскиваемой суммы) представляет собой лишь допустимый его максимум, верхнюю границу, и с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств может быть снижен правоприменителем (пункт 2 резолютивной части).
57. Анализ показывает, что Европейский Суд в деле «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против России» и Конституционный Суд, действительно, формально расходятся в вопросе о природе исполнительского сбора: в то время как Конституционный Суд рассматривает исполнительский сбор как санкцию, меру штрафного характера, Европейский Суд исходил из компенсационного характера исполнительского сбора и в Постановлении от 20 сентября 2011 года подчеркивал, что его взыскание с компании «ЮКОС» в максимальном, семипроцентном размере являлось крайне непропорциональным размеру расходов в ходе исполнительного производства, которые могли понести или реально понесли судебные приставы⁷⁹. Вместе с тем *данное различие не создает препятствий для исполнения Постановления Европейского Суда от 31 июля 2014 года в соответствии с Конституцией Российской Федерации, поскольку по сути вопроса Европейский и Конституционный суды приходят к одинаковому выводу – о необходимости соблюдения принципа соразмерности при применении норм Федерального закона «Об исполнительном производстве», в том числе в части взыскания исполнительского сбора.*
58. В основе признания Европейским Судом нарушения Российской Федерации в деле компании «ЮКОС» положений статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в части взыскания исполнительского сбора лежала проверка установления справедливого равновесия между законным государственным интересом в принудительном взыскании налоговой задолженности и защитой имущественных прав компании «ЮКОС»⁸⁰.
59. Принципиально важно в связи с этим, что Европейский Суд при оценке пропорциональности ограничения принимал во внимание не только взыскание исполнительского сбора само по себе, но и все иные меры, связанные с взысканием, взятые в совокупности (наложение ареста и замораживание средств, решения об

---

⁷⁹ Постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года, § 655.

⁸⁰ Там же, § 647.

обращении взыскания, процедура продажи активов компании с аукциона), ввиду единства цели, которую они преследовали, – принуждения компании «ЮКОС» к исполнению ее налоговых обязанностей⁸¹. При этом Европейский Суд прямо указал, что основной вопрос в деле компании «ЮКОС» в связи с исполнительным производством заключается, прежде всего, в сроках исполнения требования об уплате недоимок по налоговым платежам и штрафам, предъявленных Российской Федерацией компании, а также в решении об избрании основного производственного предприятия компании – ОАО «Юганскнефтегаз» – в качестве первоочередного объекта продажи и срока проведения соответствующего аукциона⁸².

60. Таким образом, взыскание исполнительского сбора в размере 7 процентов от суммы выплат само по себе, взятое в отдельности от других принятых по отношению к компании «ЮКОС» мер, не составило бы непропорционального вмешательства со стороны государства в право на уважение собственности, закрепленное в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции.
61. В то же время ЕСПЧ пришел к выводу, что предпринятые в деле компании-заявителя меры в совокупности не были пропорциональны преследуемой законной цели обеспечения выплаты компанией «ЮКОС» налоговых платежей. ЕСПЧ подчеркнул, что, учитывая крайне серьезное влияние предпринятых мер на будущее компании, государство должно было непосредственно принять во внимание все имеющие значение факторы, касающиеся исполнительного производства и его влияние на судьбу компании⁸³. Такие факторы, среди прочего, включают характер и размер существующей задолженности, равно как и находящиеся на рассмотрении и возможных финансовых требований в отношении компании-заявителя, сферу деятельности компании-заявителя и значение компании в рамках национальной экономики, нынешнее и предполагаемое в будущем экономическое положение компании, и оценка возможностей сохранения компании в рамках исполнительного производства⁸⁴. Более того, ЕСПЧ также указал, что правоприменительным органам необходимо было надлежащим образом рассматривать влияние исполнительных мер на компанию «ЮКОС» и различные категории ее акционеров, позицию менеджмента и владельцев компании, а также фактическое поведение компании в процессе исполнительного производства, включая содержание предложений, которые она могла сделать в отношении исполнения решений судов⁸⁵.
62. Кроме того, ЕСПЧ придавал особое значение тому, что ни на одной стадии исполнительного производства национальные власти не дали оценку, среди прочего,

---

⁸¹ Постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года, § 646–647.

⁸² Там же, § 650.

⁸³ Там же, § 651.

⁸⁴ Там же, § 651.

⁸⁵ Там же, § 651.

возможным альтернативным способам осуществления взыскания задолженности компании и тех последствий, которые они могли бы иметь для будущего компании⁸⁶.

63. Европейский Суд также подчеркнул, что, по его мнению, судебные приставы, действуя в рамках национального законодательства, обладали полномочиями, имевшими решающее значение для сохранения компании «ЮКОС»⁸⁷. При этом взыскание семипроцентного исполнительского сбора рассматривается Европейским Судом лишь в качестве одного из множества факторов, серьезно затронувших ситуацию заявителя в рамках исполнительного производства⁸⁸.
64. Таким образом, решающее значение для установления Европейским Судом нарушения прав компании «ЮКОС», гарантированных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, имело отнюдь не применение судебными приставами максимальной ставки исполнительского сбора или его штрафная юридическая природа, а фактический отказ уполномоченных органов власти Российской Федерации при реализации совокупности различных мер в рамках исполнительного производства должным образом учесть последствия принятых ими мер для продолжения существования компании и тем самым обеспечить соблюдение принципа соразмерности ограничения прав⁸⁹.
65. Между тем такой вывод не вступает в противоречие с правовой позицией Конституционного Суда, выраженной им в Постановлении от 30 июля 2001 года № 13-П, согласно которой ставка исполнительского сбора может быть уменьшена правоприменительными органами в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела⁹⁰. Напротив, применение данной правовой позиции судебными приставами и (или) арбитражными судами могло бы способствовать частичному предотвращению имевших место неблагоприятных и необратимых для компании «ЮКОС» последствий.
66. В связи с этим нельзя утверждать, что в Постановлении от 20 сентября 2011 года Европейский Суд применил положения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в истолковании, расходящемся с Конституцией Российской Федерации с учетом Постановления Конституционного Суда от 30 июля 2001 года № 13-П.
67. Довод Министерства юстиции о том, что «действия компании «Юкос» в рамках производств на национальном уровне не были направлены на реализацию возможности снижения размера исполнительского сбора» (с.8 запроса), сам по себе никоим

---

⁸⁶ Постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года, § 652.

⁸⁷ Там же, § 654.

⁸⁸ Там же, § 655.

⁸⁹ Там же, § 657.

⁹⁰ О единстве российского и европейского подходов к соразмерности применения исполнительского сбора свидетельствует и то, что в ходе разбирательства о присуждении справедливой компенсации по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против России» Российская Федерация — в лице Министерства юстиции — предложила, а Европейский Суд принял, оптимальную ставку исполнительского сбора для целей расчета справедливой компенсации в размере 4 процентов. См.: Постановление Европейского Суда от 31 июля 2014 года, § 32–33.

образом не свидетельствует о противоречии между правовыми позициями Европейского и Конституционного судов по вопросу о соразмерности взыскиваемого исполнительского сбора, вне зависимости от его природы. В той же мере, в какой данный довод подразумевает невыполнение компанией-заявителем условия об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты (статья 46, часть 3, Конституции Российской Федерации), он не в полной мере соответствует материалам дела. Так, компания «ЮКОС» исчерпала обжалование во всех судебных инстанциях взыскание исполнительского сбора, в том числе в части его размера, за 2000 год, а также обжаловала в некоторых судебных инстанциях взыскание исполнительского сбора за 2001 и 2002 годы⁹¹. В Постановлении от 20 сентября 2011 года Европейский Суд отклонил аналогичный довод Российской Федерации о неприемлемости жалобы компании «ЮКОС» ввиду формально неполного исчерпания процедуры обжалования исполнительского сбора, установив неэффективность доступных компании-заявителю средств правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела⁹². Подобный вывод Европейского Суда, основанный на широко признанном исключении из общего требования о необходимости предварительного исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты⁹³, не может рассматриваться как несовместимый с положением статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

3. Конституционные принципы справедливости и равенства перед судом (статьи 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 3), 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации)

68. В своем запросе Министерство юстиции утверждает, что присуждение Постановлением Европейского Суда от 31 июля 2014 года суммы компенсации приводит к нарушению положений статей 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 3), 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации, закрепленных в них принципов справедливости и равенства перед судом, в том числе при обращении в межгосударственный орган по защите прав и свобод человека, ввиду того, что «включение обозначенного ЕСПЧ круга лиц в состав получателей компенсации в счет вреда, якобы причиненного российскими властями, ставит их в преимущественное положение перед другими российскими гражданами — заявителями в ЕСПЧ, нарушая принцип равенства перед судом, а также прямо нарушает норму части 3 статьи 46 Конституции, согласно которой обращение в межгосударственный орган по защите прав и свобод возможно при условии предварительного исчерпания средств правовой защиты, существующих на национальном уровне» (с. 11 запроса).

---

⁹¹ Постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года, § 130–134, 177–187, 200–204.

⁹² Там же, § 642.

⁹³ Там же, § 636–638; Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (Доклад Комиссии международного права ООН на 53-й сессии (2001 год)) (*Приложение 56*); Проект статей о дипломатической защите (Доклад Комиссии международного права ООН на 58-й сессии (2006 год)) (*Приложение 57*).

69. *Во-первых*, приведенные доводы Министерства юстиции основаны на непонимании различия между надлежащими заявителями и надлежащими получателями справедливой компенсации в системе Конвенции. Как было рассмотрено выше в подразделе Г раздела II настоящего заключения, практикой Европейского Суда подтверждается возможность назначения компенсаций лицам, которые не принимали участия в судебных разбирательствах на национальном уровне, в отношении которых не было установлено каких-либо нарушений Конвенции и которые не являлись стороной судебного процесса в Европейском Суде. С точки зрения принципа равенства следует учитывать, с одной стороны, что заявители в Европейском Суде имеют гораздо больший объем процессуальных прав по сравнению с лицами, участие которых в деле ограничено получением справедливой компенсации, а с другой стороны — что присуждение справедливой компенсации по итогам рассмотрения дела лицам, не являющимся стороной по делу, не отменяет условия о предварительном исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты надлежащим заявителем по делу (в настоящем деле такие средства были исчерпаны компанией «ЮКОС»).
70. *Во-вторых*, во всяком случае несогласие Министерства юстиции с толкованием Конвенции Европейским Судом в части определения объема процессуальных прав и обязанностей лиц, участвующих в процессе, само по себе не свидетельствует о наличии противоречия между постановлениями Европейского Суда и Конституцией Российской Федерации — в особенности положением ее статьи 46 (часть 3), которое по самой своей сути призвано создать дополнительные гарантии защиты прав и свобод человека, а потому не может быть использовано в целях лишения права на справедливую компенсацию лиц, которым такая компенсация присуждена постановлением Европейского Суда. Так или иначе, процедура в Конституционном Суде по разрешению вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда не может быть использована для повторного заявления представителем государства доводов о неправильном толковании Конвенции, которые уже были ранее отвергнуты Европейским Судом⁹⁴.

71. Таким образом, анализ Постановления Европейского Суда от 31 июля 2014 года показывает, что данное Постановление, принятое Европейским Судом на основании положений Конвенции, не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации и установленному Конституцией Российской Федерации правовому регулированию прав и свобод человека и гражданина, в том числе с учетом содержания постановлений Конституционного Суда от 14 июля 2005 года № 9-П и от 30 июля 2001 года № 13-П.

---

⁹⁴ См.: Решение Европейского Суда от 29 января 2009 года, 439–444; Постановление Европейского Суда от 31 июля 2014 года, § 15–17, 38–42.

В. Допустимые способы (варианты) организации процесса выплаты справедливой компенсации

72. Из вышеизложенного следует, что выплата справедливой компенсации акционерам компании «ЮКОС» является конституционно допустимым способом исполнения Постановления Европейского Суда от 31 июля 2014 года.
73. Европейский Суд в Постановлении от 31 июля 2014 года с достаточной степенью определенности указал, каким образом должны быть выявлены лица, которым полагается выплатить компенсацию. Так, в пункте 2(a) резолютивной части Постановления Европейский Суд отмечает, что выплата должна быть произведена «акционерам компании-заявительницы в составе на момент ее ликвидации и, в зависимости от обстоятельств, их правопреемникам и наследникам». При этом в пункте 38 Постановления Европейский Суд подчеркивает, что сумма компенсации должна быть выплачена акционерам пропорционально их номинальному участию в уставном капитале компании. Европейский Суд отмечает также, что идентификация лиц, являвшихся акционерами компании «ЮКОС» на момент ее ликвидации 21 ноября 2007 года, может происходить на основании реестра акционеров, находящегося в распоряжении ЗАО «ВТБ Регистратор», которое являлось реестродержателем компании-заявительницы (с февраля 2016 года – АО ВТБ Регистратор)⁹⁵.
74. В Постановлении от 31 июля 2014 года Европейский Суд не связывает Российскую Федерацию в выборе способов организации процесса выплаты справедливой компенсации, обозначая лишь конкретный перечень лиц, которым должны быть переданы денежные средства, указывая на принцип пропорционального распределения компенсации сообразно размеру участия конкретного акционера в уставном капитале компании и предписывая подготовить план распределения компенсации, включая обязательный график выплат (пункт 2(b) резолютивной части Постановления). В связи с этим Российская Федерация может избрать любые доступные варианты администрирования выплат с целью исполнения Постановления.
75. При этом к процедуре исполнения Постановления могут быть применены – по аналогии и в той мере, в какой это не противоречит природе отношений по исполнению постановления Европейского Суда о присуждении справедливой компенсации, – положения российского гражданского законодательства о распределении имущества ликвидированного юридического лица. Так, Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ статья 64 Гражданского Кодекса Российской Федерации была дополнена пунктом 5.2, согласно которому в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из единого государственного реестра юридических лиц, в том числе в результате признания такого юридического лица несостоятельным (банкротом), заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право. В этом случае суд назначает арбитражного управляющего, на которого возлагается обязанность

---

⁹⁵ Сайт АО ВТБ Регистратор. URL: http://vtbreg.com/company/about_us/information.

распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (абзац первый пункта 5.2). Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица может быть назначена при наличии средств, достаточных для осуществления данной процедуры, и возможности распределения обнаруженного имущества среди заинтересованных лиц (абзац второй пункта 5.2). Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица осуществляется по правилам Гражданского кодекса Российской Федерации о ликвидации юридических лиц (абзац третий пункта 5.2).

V. Заключение

76. Проведенный в настоящем заключении анализ позволяет прийти к следующим выводам по поставленным вопросам:

- I. Участие акционеров юридического лица в процессе в Европейском Суде возможно в качестве заявителей либо в качестве получателей справедливой компенсации. В первой ситуации акционеры не могут выступать надлежащими заявителями в ЕСПЧ в защиту прав компании, кроме как при наличии исключительных обстоятельств. Во второй ситуации, к которой относится дело «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против России», акционеры юридического лица могут при определенных условиях быть получателями справедливой компенсации в качестве правопреемников юридического лица, ликвидированного в ходе разбирательства в ЕСПЧ, несмотря на то что они не принимали участия в судебных разбирательствах на национальном уровне, не являлись стороной судебного процесса (заявителями) в Европейском Суде и в отношении них не было установлено каких-либо нарушений Конвенции.*
- II. Применение Европейским Судом статьи 1 Протокола №1 к Конвенции в деле «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против России» находится в русле правовых стандартов оценки правомерности взыскания налогов, налоговых санкций и административных платежей, сложившихся в практике Европейского Суда. Эти правовые стандарты включают, во-первых, требование ясности и предсказуемости законодательства (как писаного права, так и судебной практики), позволяющего лицу предвидеть последствия своих действий, и, во-вторых, обязанность государства оценивать, не оказывают ли размер и процедура взимания публичного платежа такого влияния на финансовое положение лица, которое исключает возможность продолжения им своей хозяйственной деятельности после выплаты соответствующих платежей.*

III. Выплата справедливой компенсации акционерам компании «ЮКОС» является конституционно допустимым способом исполнения Постановления Европейского Суда от 31 июля 2014 года по делу «ОАО “Нефтяная компания «ЮКОС»” против России». Выплата справедливой компенсации, присужденной Европейским Судом в связи с нарушениями Конвенции, проистекающими из незаконных правоприменительных действий и решений на национальном уровне, не только не противоречит, но, напротив, прямо следует из общих принципов соотношения Конституции Российской Федерации и постановлений Европейского Суда. Постановление Европейского Суда от 31 июля 2014 года не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации и установленному Конституцией Российской Федерации правовому регулированию прав и свобод человека и гражданина, в том числе с учетом содержания постановлений Конституционного Суда от 14 июля 2005 года № 9-П и от 30 июля 2001 года № 13-П. Российская Федерация может избрать любые доступные варианты организации процесса выплаты справедливой компенсации в пределах, предусмотренных пунктами 2(а) и 2(б) резолютивной части Постановления от 31 июля 2014 года. При этом могут быть применены – по аналогии и в той мере, в какой это не противоречит природе отношений по исполнению постановления Европейского Суда о присуждении справедливой компенсации, – положения российского гражданского законодательства о распределении имущества ликвидированного юридического лица.

Директор
Автономной некоммерческой организации
«Институт права и публичной политики»

О. Б. Сидорович

7 декабря 2016 года